

**Вы помните ещё ту сухость в
горле,
Когда, бряцая голой силой зла,
Навстречу нам горланили и
пёрли
И осень шагом испытаний шла?
Но правота была такой
оградой,
Которой уступал любой доспех.
Всё как у великого бессмертного
Ленина.**

**Сталин входит в дверь его звено!
Все, что возможно на земле и в небе.
Им вынесено и совершено.**

Борис Пастернак 1944

*Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.
Ты вернулся сюда — так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей.
Узнавай же скорее декабрьский денек,*

*Где к зловещему дегтю подмешан желток.
Ленинград! я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих номера.*

*Ленинград! у меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.
Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,
И всю ночь напролет ждувестей дорогих,
Шевеля кандалами целочесов дверных.*

Декабрь

Осип Мандельштам

**А вы, мои друзья последнего
призыва!**

**Чтоб вас оплакивать, мне жизнь
сохранена.**

**Над вашей памятью не стыть
плакучей ивой,**

**А крикнуть на весь мир все ваши
имена!**

Да что там имена!

Ведь все равно вы с

нами!..

Все на колени, все!

Багряный хлынул свет!

**И ленинградцы вновь идут сквозь
дым рядами –**

**Живые с мертвыми. И тогда
мертвых нет.**

